

Юлия Казанцева

ИСКЛЮЧЕНИЕ ВОЛЬНОСЛУШАТЕЛЬНИЦ ИЗ РОССИЙСКИХ УНИВЕРСИТЕТОВ МИНИСТРОМ А. Н. ШВАРЦЕМ И ОБЩЕСТВЕННАЯ РЕАКЦИЯ В 1908 Г.

Казанцева Юлия Владимировна, младший научный сотрудник Европейского университета в Санкт-Петербурге; ykazantseva@eu.spb.ru

Аннотация: Статья посвящена эпизоду в истории высших учебных заведений, связанному с отчислением вольнослушательниц из университетов Российской империи в 1908 г. по инициативе министра народного просвещения А. Н. Шварца. Вольнослушательницы — первые женщины, допущенные в высшие учебные заведения наравне с мужчинами в 1906 г. Рассматривая конфликт вокруг их отчисления, мы исследуем природу проблемы и подчеркиваем значение университетов как пространств, способствующих социальной интеграции. Запрет на прием вольнослушательниц в университеты натолкнулся на сопротивление отчисленных женщин, которые стремились организовать широкий протест и повлиять на общественность о своем затруднительном положении в общественной сфере путем установления связей с газетчиками, депутатами и профессорами. В статье анализируются стратегии, применяемые пострадавшими слушательницами, а также активное участие университетских советов, депутатов Государственной думы и журналистов в кампании по восстановлению женщин в высших учебных заведениях. Исследование раскрывает реакцию различных заинтересованных сторон и подчеркивает значение университетов как платформ для интеграции, которые выходили за рамки ограничений, налагаемых национализмом и этнической принадлежностью. Об этом свидетельствует отсутствие в дискуссии об отчислении вольнослушательниц определенного рода тем, таких как еврейское происхождение многих слушательниц,

Kazantseva Julia Vladimirovna, Research Assistant of European University at St. Petersburg; ykazantseva@eu.spb.ru

Abstract: The article is dedicated to the expulsion of women auditors from universities in the Russian Empire in 1908, initiated by Minister of Education A. N. Schwartz. The women auditors were the first women admitted to higher education institutions on an equal basis to men in 1906. Considering the conflict over their expulsion, we examine the nature of the problem and emphasize the importance of universities as spaces that promote social integration. The ban on the admission of female students to universities encountered resistance from expelled women who sought to organize widespread protests and raise awareness of their predicament in the public sphere by establishing contacts with newspaper reporters, deputies and professors. The article analyzes the strategies used by the affected women auditors and the active participation of university councils, State Duma deputies and journalists in the campaign to restore women in higher education institutions. The study reveals the reactions of various stakeholders and highlights the importance of universities as platforms for integration that went beyond the limitations imposed by nationalism and ethnicity. This is evidenced by the absence of certain topics in the discussion about the expulsion of women auditors, such as the Jewish origin of many female students, which indicates the willingness of the public to ignore Jewish origin as a basis for discrimination.

что указывает на готовность общественности игнорировать еврейское происхождение как основание для дискриминации.

Ключевые слова: вольнослушательницы, А. Н. Шварц, П. А. Столыпин, университетская автономия, Государственная дума, пространство интеграции.

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-18-00520, <https://rscf.ru/project/23-18-00520/>

DOI: 10.33280/3034-3216.2024.95.70.005

Keywords: women auditors, A. N. Schwartz, P. A. Stolypin, University autonomy, State Duma, integration space.

Julia Vladimirovna Kazantseva
Exclusion of Women Auditors from Russian Universities by Minister A. N. Schwarz and Public Reaction in 1908

В 1908 г. разразился скандал в связи с отчислением по инициативе министра народного просвещения А. Н. Шварца всех вольнослушательниц из российских университетов. Вольнослушательницы — первые женщины, получившие в 1906 г. возможность обучаться в университетах Российской империи совместно с мужчинами. Отчисление вольнослушательниц вызвало широкий общественный резонанс в коридорах власти, в Государственной думе и в прессе. Исследователи А. Е. Иванов¹, С. Д. Кассоу² и др.³ затрагивают аспекты отчисления и восстановления вольнослушательниц, но ответа на вопросы, как именно это отчисление отозвалось в Совете министров, как оно повлияло на карьеры отдельных деятелей, в том числе министра А. Н. Шварца, какое воздействие оно оказало на развитие имперской ситуации, в литературе нет. В случаях, когда

-
- 1 Иванов А. Е. 1) За право быть студенткой // Вопросы истории. 1973. № 1. С. 206–210; 2) Студенчество России конца XIX — начала XX века. М., 1999; 3) Высшая школа России в конце XIX — начале XX века. М., 1991; 4) «Женский вопрос» в российских университетах в начале XX века // О благородстве и преимуществе женского пола: Из истории женского вопроса: сборник научных трудов. СПб., 1997. С. 117–129.
  - 2 Kassow S. D. Students, Professors and the State in Tsarist Russia. Berkeley, 1989.
  - 3 Ушакова В. Г. Женщины в Санкт-Петербургском государственном университете: историко-социологический аспект // Женщина в российском обществе. 1996. № 1. С. 57–59; Патрикеева О. А. «Падчерицы русских университетов»: проблемы высшего женского образования в России в конце XIX — начале XX столетия // Труды исторического факультета Санкт-Петербургского университета. 2011. № 5. С. 177–191; Руднева Я. Б. «Я, как лицо иудейского вероисповедания, в университет не попала» (О еврейских девушках — вольнослушательницах Казанского университета начала XX в.) // Эхо веков. 2011. № 1–2. С. 190–199; Петухова Т. Н. Терроризм и женское образование в Российской империи второй половины XIX в. // Наука, образование, общество: тенденции и перспективы развития: сборник материалов VIII Международной научно-практической конференции. Чебоксары, 2017. С. 42–46; Перелечина С. И. Высшее женское образование в Российской империи в начале XX века: проблемы и тенденции // Научная палитра. 2021. № 2 (32).

исследования посвящены российским вольнослушательницам, их конфликт с министром народного просвещения обозначается фрагментарно, зачастую в очень упрощенной форме⁴. Цель настоящей статьи — показать всю совокупность контекстов, в которых дело отчисления вольнослушательниц получило публичный резонанс, продемонстрировать сложную общественную реакцию.

27 августа 1905 г., в условиях революционного кризиса, был издан указ о введении в действие временных правил об управлении высшими учебными заведениями ведомства Министерства народного просвещения⁵. Он не отменял действие устава 1884 г., но вводил выборность ректора и проректора, а студенческие дела отдавал в ведение университетского совета, которому было предоставлено право приостанавливать занятия и даже закрывать университет в случае возобновления там противоправительственных студенческих выступлений⁶. Участие В. Н. Коковцова сыграло решающую роль во время межведомственного совещания в августе 1905 г., где обсуждался вопрос об условиях возобновления занятий в высших учебных заведениях. Будучи министром финансов, В. Н. Коковцов решительно заявил, что реформа российского образования не может продолжаться без участия Государственной думы. Ответственность же за разработку временных нормативных актов, которые предоставили бы университетам определенный уровень автономии⁷, была возложена на Д. Ф. Трепова. В. Н. Коковцов выступал за расширение прав профессорских коллегий, которые были призваны умиротворить университеты. Непосредственную реализацию проекта курировал В. Г. Глазов⁸, бывший в 1904–1905 гг. министром народного просвещения.

Указом были установлены правила, по которым в университетах вводилось выборное начало, действовавшее до 1884 г., по нему университетским советам были предоставлены права: вы-

4 Дарчиева С. В. Государственная дума и вопросы высшего образования в России (1906–1917 годы) // Научный диалог. 2023. Т. 12. № 6. С. 364–382.

5 О введении временных правил об управлении высшими учебными заведениями ведомства министерства народного просвещения // Полное собрание законов Российской империи (ПСЗ РИ). Собр. 3. Т. 25. № 26692. См. также: Гревс И. М. Временные правила 27 августа 1906 г. об управлении университетами и освобождении науки // Право. 1905. № 36. 11 сентября. С. 2923–2929.

6 Шварц А. Н. Моя переписка со Столыпиным. Мои воспоминания о государе. М., 1994. С. 115.

7 Kassow S. D. Students, Professors and the State in Tsarist Russia. P. 223–231.

8 Шварц А. Н. Моя переписка со Столыпиным... С. 114.

бирать ректора и деканов, принимать все необходимые меры для поддержания правильного хода учебных занятий, вести разбирательство по студенческим делам посредством профессорского дисциплинарного суда, вести приемные кампании⁹. Указом были расширены полномочия университетских советов и разрешены студенческие общества¹⁰. Университеты истолковали этот указ расширительно, в том числе в вопросе принятия вольнослушательниц. В 1906 г. каждый университет независимо друг от друга начал прием лиц женского пола, предоставляя им при этом статус, приравненный к статусу постороннего слушателя¹¹. По сведениям министра народного просвещения, на 1908 г. в университетах насчитывалось 2130 вольнослушательниц¹². Министр народного просвещения в 1906–1908 гг. П. М. Кауфман, при котором женщины впервые приступили к университетским занятиям, говорил, что университетским советам нельзя предъявлять обвинение в допуске женщин в высшие учебные заведения¹³, потому что норма, запрещающая женщинам становиться студентками, была соблюдена, а статус вольнослушательницы только подтверждал то, что у женщины нет права претендовать на студенческий статус. Анализ внутриуниверситетской документации позволяет сделать вывод, что не менее 50 % вольнослушательниц, обучающихся в 1908 г. в Санкт-Петербургском университете, были еврейками¹⁴. В Томском университете обучалось не менее 30 % евреек от общего количества вольнослу-

-
- 9 Суязов В. В. Дисциплинарные суды Императорских Санкт-Петербургского (Петроградского) и Московского университетов (1902–1917): историко-правовой аспект: дисс. ... канд. юр. наук. СПб., 2020.
- 10 Колчинский Э. И., Зенкевич С. И., Ермолаев А. И., Ретунская С. В., Самокиш А. В. Мобилизация и реорганизация российской науки и образования в годы Первой мировой войны. СПб., 2018.
- 11 Шабанова А. О деятельности за 1906 год русского женского взаимно-благотворительного общества в С.-Петербурге // Первый женский календарь на 1907 г. СПб.: Паровая скоропеч. «Труд», 1907. С. 370–372.
- 12 Дело о разрешении приема в университеты женщин в качестве вольнослушательниц // Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1276. Оп. 2. Д. 515. Л. 8 об.
- 13 Белокопский И. П. К вопросу о вольнослушательницах в университете // Русские ведомости. 1908. 10 сентября.
- 14 Список и анкетные данные вольнослушательниц за 1906–1907 гг. // Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга (ЦГИА СПб.). Ф. 14. Оп. 27. Д. 514; Общий список студентов, сторонних слушателей и вольнослушательниц за 1909–1910 учебный год // ЦГИА СПб. Ф. 14. Оп. 27. Д. 526.

шательниц¹⁵, в Казанском — около 20 %¹⁶. Между тем норма для студентов-евреев была установлена на уровне 10 % для образовательных учреждений в черте оседлости, 5 % за пределами черты оседлости и 3 % в Санкт-Петербурге и Москве¹⁷.

Политические и общественные силы, выступавшие против приема женщин в высшие учебные заведения, выдвигали аргумент о том, что в период 1905–1908 гг., в условиях революционного кризиса, значительное число частных инициатив было предпринято путем захватного права. Примечательно, что все участники дискуссии действовали в легальном поле, хотя каждая группа давала собственную интерпретацию событий, произошедших в 1907 г. Это послужило причиной тому, что в 1908 г. участники дискуссии вступили в борьбу за интерпретацию ситуации, связанной в том числе с вольнослушательницами. Те силы, которые выступали против университетской автономии, стремились представить действия университетских советов, проводимые вне рамок конкретных правовых норм, как неотъемлемую часть революционных процессов, способствовавших практике захватного права. Они пытались предложить схему для понимания текущих событий, отсылая к периоду революции.

Допуск женщин к университетским занятиям стал для университетских советов, с одной стороны, поводом продемонстрировать, что самостоятельность у университетов была, а с другой стороны — проверить границы прежде неиспользованной ими автономии. На эту тенденцию (допуск вольнослушательниц) отреагировал Совет министров. Он обвинил министра народного просвещения П. М. Кауфмана в том, что он позволил университетским советам незаконно допустить женщин в университеты. Противники министра утверждали, что вопрос о предоставлении права женщинам поступать в университеты является строго

-
- 15 Список студентов, вольнослушателей и вольнослушательниц Императорского Томского университета на 1907–1908 уч. г. Томск: Типо-литография Сибирского тов-ва печатного дела, 1908.; Список студентов, вольнослушателей и вольнослушательниц Императорского Томского университета на 1911–1912 уч. г. Томск: Типо-литография Сибирского товарищества печатного дела, 1912.
- 16 Список студентов Казанского университета на 1907–1908 уч. год. Казань, 1908.; Список студентов Казанского университета на 1908–1909 уч. год. Казань: Типо-литография имп. ун-та, 1909.
- 17 *Гольденвейзер А. А.* Правовое положение евреев в России // Книга о русском еврействе: от 1860-х годов до революции 1917 г. М.; Иерусалим, 2002. С. 131.

законодательным вопросом. Министр же после замечания Совета министров не приостановил прием женщин. Университетские советы рассматривали женское высшее образование как ключевое явление, свидетельствующее о независимости университетов от Министерства народного просвещения.

К 1908 г. правительство решило, что необходимо разойтись с университетской автономией, в рамках которой университеты явочным порядком присваивали себе компетенции, не предполагавшиеся указом. Политикой министерства народного просвещения было недовольно высшее руководство страны во главе с Николаем II, который лично сообщил об отставке П. М. Кауфману, о чем известил в письме П. А. Столыпина¹⁸. Премьер-министр обещал царю побеседовать с двумя кандидатами на освобождавшийся пост министра: «Ввиду окончания дела с Кауфманом, я позволю себе переговорить со Шварцем и Кассо, которого вызову из Москвы. После переговоров с ними доложу Вашему Величеству о том, кто из них, по моему мнению, способнее повести дело просвещения юношества твердо и умелою рукою. Мне кажется, что тянуть с этим делом нельзя: раз бессилие теперешнего Министерства народного просвещения стало несомненным, то промедление было бы большою ошибкою, бросая тень какой-то неопределенности и двойственности на общую политику правительства»¹⁹. Возглавить министерство народного просвещения должен был человек из академической среды с твердыми намерениями исправить ошибки предыдущих министров.

П. А. Столыпин рекомендовал А. Н. Шварца на должность министра народного просвещения, хотя оба чиновника раньше не были знакомы лично. А. Н. Шварц пользовался известностью как профессор классической филологии Московского университета, занимал должности попечителя Рижского, Варшавского и Московского учебных округов, а в 1907 г. был назначен членом Государственного совета²⁰. Премьер-министр сделал А. Н. Шварцу

18 Письмо Николая II П. А. Столыпину от 22 декабря 1907 г. // Красный архив. 1924. Т. 5. № 5–7. С. 117.

19 Письмо П. А. Столыпина Николаю II от 22 декабря 1907 г. // Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 601. Оп. 1. Д. 1352. Л. 4.

20 Соболевский С. А. Н. Шварц. Некролог. Петроград, 1915. С. 3; Он же. Александр Николаевич Шварц, биографический очерк. М., 1916. С. 155.

предложение занять пост министра при первой личной встрече, о чем тот писал в своих воспоминаниях: «Приглашение это меня очень удивило, но еще более я был изумлен, когда, тотчас после нескольких вступительных слов, Петр Аркадьевич сделал мне предложение занять пост министра народного просвещения, прибавив, что говорит с ведома Государя Императора»²¹. А. Н. Шварц высказывал премьер-министру сомнения относительно его выдвижения на пост министра: «Прежде всего против назначения меня на пост министра народного просвещения говорит представление, усердно распространяемое среди молодежи, о моей принадлежности к крайней правой или даже реакционной партии и приписываемое мне, как Вы сами изволили заметить, намерение посылить содействовать отмене университетской автономии. Почему возникло такое мнение, я наверно не знаю, но, без всякого сомнения, мой уединенный образ жизни и нелюбовь к публичным выступлениям давали повод к измышлению всяческих на мой счет слухов, а мое неукоснительное следование по пути закона, никогда в России не встречавшее симпатии со стороны полуобразованного общества, за последнее время вменяются нам, строгим почитателям закона, чуть ли не в преступление. Во всяком случае около моего имени могут сплести различные легенды, и мне сдается, что сейчас появление в составе Кабинета лица с менее определенной программой или пользующегося большим расположением широких кругов интеллигенции было бы выгоднее и полезнее для дела»²².

П. А. Столыпин убеждал А. Н. Шварца, что единственным аргументом против его назначения на пост может служить его нерешительность или неспособность довести начатые дела до своего логического завершения: «Но простите, для меня не разрешен главный вопрос. Я не знаю, есть ли у Вас уверенность в том, что Вы осилите дело? Для успеха нужна даже не уверенность, нужна вера. По нынешним временам недостаточно программы и желания ее выполнять. Необходима железная, холодная воля и горячая вера в успех»²³. Премьер-министр предложил

---

21 Шварц А. Н. Моя переписка со Столыпиным... С. 7.

22 Там же. С. 10.

23 Письмо П. А. Столыпина А. Н. Шварцу от 25 декабря 1907 г. // Отдел рукописей Российской государственной библиотеки (ОР РГБ). Ф. 338. К. 3. Д. 3. Л. 2–3.

ясно очертить задачи ведомства и выяснить пределы университетской автономии в рескрипте на назначение А. Н. Шварца министром народного просвещения, что тот и сделал: «Министр строит следующую программу: он является сторонником возможно более широкого распространения образования. Однако высшее образование не должно даваться всем без разбору. <...> Качество знания следует поднять; поэтому университет должен быть открыт только избранной молодежи. <...> Науку следует популяризовать, но не вульгаризировать»²⁴. А. Н. Шварц был холодно встречен в Совете министров, особенно со стороны министра финансов В. Н. Коковцова. Министр народного просвещения предполагал, что это могло быть связано с тем, что последний имел особое расположение к предыдущему министру народного просвещения П. М. Кауфману как лицейскому товарищу²⁵. Возможно, А. Н. Шварцу было некомфортно находиться в кругу столичной бюрократии, и он сам провоцировал конфликты в Совете министров, обвиняя его членов в чрезмерной мягкости и уступчивости²⁶.

А. Н. Шварц, вступив в должность в январе 1908 г., обвинил университетские советы в отсутствии различия между еврейскими и нееврейскими обучающимися при приеме слушателей в университеты в 1906 г. В дальнейшем одной из главных задач политики Министерства народного просвещения, возглавляемого А. Н. Шварцем, станет законодательное введение еврейского ценза в университете и запрет женского высшего образования. Министр А. Н. Шварц обвинил университетские советы в том, что «состав слушательниц оказался крайне пестрым, причем значительная часть их принадлежит к лицам еврейского происхождения»²⁷. Несмотря на негативную позицию министра по отношению к евреям и еврейкам, обучающимся в университетах, университетские советы в своих контактах с министерством и попечители образовательных округов в соответствующих

24 Биография А. Н. Шварца и программа его деятельности // РГИА. Ф. 1672. Оп. 1. Д. 12. Л. 1-3.

25 Коковцов В. Н. Из моего прошлого: Воспоминания 1903-1919 гг.: в 2-х кн. Кн. 1. М.: Наука, 1992. С. 191.

26 Шварц А. Н. Моя переписка со Столыпиным... С. 18-20.

27 Особый журнал Совета министров. По вопросу о вольнослушательницах в университете // РГИА. Ф. 1276. Оп. 20. Д. 26. Л. 3.

отчетах не классифицировали еврейский компонент как отдельный сегмент академического сообщества. Еврейки принимались в университеты наравне с другими вольнослушательницами, и сами университеты предоставляли полиции всю необходимую документацию, чтобы обеспечить их легальное присутствие в университетских городах.

В мае 1908 г. общественность была ошеломлена неожиданной новостью, касающейся положения вольнослушательниц в университетах. Это было вызвано циркуляром министра народного просвещения А. Н. Шварца от 21 мая 1908 г. В циркуляре подробно излагались поправки и дополнения к существующим правилам, касающимся критериев приема студентов и вольнослушателей в университеты и другие высшие учебные заведения. Инструкции относительно вольнослушателей, которые были освещены в прессе, привлекли наибольшее внимание и вызвали широкий общественный резонанс: «Лица женского пола ни в коем случае не принимаются в число посторонних слушателей», «Посторонние слушатели ежегодно возобновляют свое право на пребывание в учебном заведении», «Лица, бывшие посторонними слушателями в текущем году, но не удовлетворяющие изложенным условиям, не могут быть вновь зачислены в посторонние слушатели с будущего учебного года»²⁸.

Министр обвинял профессоров, которые воспользовались «так называемой» университетской автономией, «допустили до слушания лекций женщин, не имевших на то никакого права»²⁹. Газеты подробно задокументировали отчисление слушательниц, а «Русское слово» предложило следующую реакцию на инцидент: «Новая эра в истории русской женщины если не закончилась, то прервалась на неопределенный срок. Не прошло и трех лет, как русская женщина переступила порог русского университета, а теперь ей приходится уже уходить. <...> Дан сигнал к движению назад. Давать такой сигнал — задача тяжелая, и, вероятно, решившийся на это министр имел много убедительных, на его взгляд, соображений. Очень желательно, чтобы эти соображения и мотивы поскорее предали гласности. Государственная дума, печать и общество, несомненно, с полной готовностью придут

28 Министерство народного просвещения // Русь. 1908. 21 мая.

29 Шварц А. Н. Моя переписка со Столыпиным... С. 21.

на помощь министру в деле взыскания средств и способов для отмены большинства изданных им указаний»³⁰.

В связи с повсеместным исключением женщин из университетов пронизательное замечание можно найти в дневнике А. А. Киреева, который записал следующее наблюдение: «Шварц — министр отличного направления, огромная работоспособность, но человек неумный, дубоватый. Не гнет, а ломит»³¹. А. Н. Шварц обычно оценивал чиновников, учитывая степень твердости их позиции или склонность к компромиссу. Будучи убежденным законником, он ставил во главу угла строгое соблюдение законов во всех университетских вопросах. Согласно этой точке зрения, любые отклонения от надлежащего соблюдения правовых норм администрацией университета являлись основанием для их запрета. Будучи министром, он смог зарекомендовать себя как человек, непоколебимый в своих взглядах. Следовательно, столкнувшись с чиновником, проявляющим слабость или нерешительность, он оставался невосприимчивым к любым контраргументам относительно его политики в отношении высшего женского образования. Он не выступал за автономию университета и не признавал затруднительное положение, в котором оказались вольнослушательницы, своей собственной ошибкой.

Министерство народного просвещения во главе с А. Н. Шварцем выдвинуло обвинения против университетских советов и профессоров, утверждая, что их интерпретация указа от 27 августа 1905 г., предоставлявшего университетам автономию, привела к несанкционированному приему вольнослушательниц, а также лиц еврейской национальности в высшие учебные заведения³². Стремясь внести ясность в вопрос о степени автономии университетов, министр А. Н. Шварц обратился в Сенат. В ответ был издан указ Сената, разъясняющий, что автономию не следует неверно истолковывать как полную независимость от Министерства народного просвещения. Вместо этого в нем подчеркивалось, что автономия предоставляет университетским советам право выбирать ректора и проректора, одновременно

---

30 Удаление женщин из университетов // Русское слово. 1908. 22 мая.

31 Дневник А. А. Киреева. 1905–1910. М.: РОССПЭН, 2010. С. 289–290.

32 Разъяснения университетской автономии // Русские ведомости. 1908. 30 октября.

надеялся профессорский совет полномочиями регулировать академические вопросы в соответствии с существующими правовыми нормами³³. А. Н. Шварц писал, что премьер-министр изначально поддерживал все его преобразования университетской жизни, подчеркивал, что действия министра законны и идут на пользу университету: «По-видимому, Столыпин сначала был вполне на моей стороне, тем более что обо всех моих мероприятиях, основания которых для других могли быть не всегда ясны, я постоянно очень подробно говорил ему, очень охотно выслушивал его советы и всегда давал ему доказательства своей готовности идти на уступки там, где их допускали принципиальные мои воззрения. К тому же он сам не раз признавался, что борьба моя с университетами велась с моей стороны вполне спокойно и неукоснительно на законной почве»³⁴. Но, как позднее напишет министр в своих воспоминаниях: «Первый вопрос, о который разбилась его твердость и его на словах всегда им провозглашавшаяся последовательность, был вопрос о вольнослушательницах»³⁵.

Столкнувшись с отчислением студенток, университетские советы императорских университетов применили различные подходы к их реинтеграции, но ни один из этих советов в своем общении с министром не упомянул еврейское происхождение многих вольнослушательниц, просто отказавшись обсуждать с министром этот вопрос, хотя А. Н. Шварц его изначально подчеркивал. Примечательно, что сами вольнослушательницы до своего исключения в 1908 г. не объединялись в группы по национальному или этническому признаку. В своей кампании за восстановление некоторые слушательницы группировались вокруг определенных профессоров или академических дисциплин, но никогда на основе своего этнического или религиозного происхождения. В Императорском Томском университете документация, касающаяся университетских советов, не содержит каких-либо обсуждений кампании, проводимой вольнослушательницами³⁶, и предположительно все коммуникации с прессой

33 Савин А. Н. Университетские дела 1908–1917. М., СПб, 2015. С. 56.

34 Шварц А. Н. Моя переписка со Столыпиным... М., 1994. С. 20.

35 Там же. С. 21.

36 Журнал заседаний правления университета // Государственный архив Томской области (ГАТО). Ф. 102. Оп. 1. Д. 425.

велись исключительно отдельными профессорами. Напротив, другие университеты широко высказали свою позицию по этому вопросу. В Москве и Санкт-Петербурге советы университетов решительно отвергли идею переговоров с министром народного просвещения, восприняв любые меры министра в отношении вольнослушателей как нарушение их законной автономии, дарованной указом от 27 августа 1905 г. В результате во время заседаний советов, проводимых в этих университетах, были предприняты согласованные попытки повлиять на решение министра путем подачи письменных обращений попечителям соответствующих округов.

Позиция, занятая советом Казанского университета в ответ на исключение вольнослушательниц, является незаурядной и самобытной. Когда обсуждался циркуляр, изданный А. Н. Шварцем, пункт, касающийся вольнослушательниц³⁷, привлек самое пристальное внимание членов совета. Профессор В. И. Разумовский выступил с пространной речью, призвав университетский совет занять определенную позицию по вопросу отчисления женщин³⁸. Профессор предположил, что советы императорских университетов поняли временную автономию таким образом, что им было предоставлено право принимать вольнослушательниц. Следуя этим замечаниям, профессор отметил: «Может быть, мы тогда не вполне правильно поняли данную автономию. Но нужно признать, что толкование автономии было делом нелегким, так как правила временной автономии должны были приниматься к университетской жизни наряду с неотмененным, следовательно, действующим уставом 1884 года»³⁹.

Профессор подчеркнул, что Министерство народного просвещения было осведомлено о присутствии вольнослушательниц в университете и в «некоторых его циркулярах имелось прямое разрешение принимать, например, тех же вольнослушательниц». Впоследствии, как отметил В. И. Разумовский, прием женщин проводился с разрешения министерства. Профессор призвал совет Казанского университета взять вину на себя, признав, что

37 Новые правила для приема в университеты // Волжско-Камская речь. 1908. 22 мая.

38 Протоколы заседаний совета Императорского Казанского университета за 1908 год // Государственный архив Республики Татарстан (ГА РТ). Ф. 977. Оп. 4. Д. 11564а. Л. 190 об.

39 Там же. Л. 191 об.

университетский совет неверно истолковал руководящие принципы временной автономии и ошибочно разрешил молодым людям обоих полов учиться в университете. Об этом событии сообщалось в казанской региональной газете: «Профессора, даже правые, не оставили без ответа последний циркуляр министерства о воспрещении приема вольнослушательниц»⁴⁰. Совет профессоров решил ходатайствовать перед министерством о сохранении существующего в Казанском университете порядка приема посторонних слушательниц впредь до окончательного решения этого вопроса в законодательном порядке⁴¹.

В. И. Разумовский обратил внимание на то обстоятельство, что из-за халатности университетских советов и министерства вольнослушательницам несправедливо отказывают в возможности получить диплом о высшем образовании. Он настоял на подаче министру народного просвещения петиции с призывом принять меры по исправлению положения вольнослушательниц, которые пострадали как морально, так и материально. По предложению В. И. Разумовского, в дополнение к подаче петиции через попечителя учебного округа университетский совет направил делегацию для личного обращения к министру. Цель делегации состояла в том, чтобы убедить министра предоставить ранее принятым вольнослушательницам возможность завершить свое образование в университете. В заседании совета, состоявшемся 31 мая, приняли участие в общей сложности 27 профессоров, которые достигли консенсуса по предложенному плану. Казанский университет занял более выгодное положение, поскольку взял на себя ответственность за ситуацию, продемонстрировал сочувственное отношение и к министру, и к вольнослушательницам. Кроме того, задачи университета были более практичными и подразумевали конкретные действия. Министр народного просвещения на все попытки повлиять на его решения отвечал: «Я был совершенно глух ко всем этим внушениям, и мне казалось, что Столыпин более, чем когда-либо, на моей стороне»⁴².

Министерство народного просвещения во главе с министром А. Н. Шварцем получило поддержку правых периодических изда-

40 Решение совета Казанского университета // Волжско-Камская речь. 1908. 1 июня.

41 О посторонних слушателях-слушательницах // Волжский листок. 1908. 14 июня.

42 Шварц А. Н. Моя переписка со Столыпиным... С. 22.

ний, которые одобряли новую политику министерства, обвиняя предыдущих министров в потакании революционно настроенным профессорам в использовании практики захватного права: «Допущение женщин в высшие учебные заведения явилось последствием политики освободительных корпораций, отменивших все существующие законы и правила. <...> Появление женщин в высших учебных заведениях явилось результатом попустительства властей и осуществилось захватным правом»⁴³. Однако даже среди правых газет, таких как «Русское знамя», «Новое время», «Вече», «Казанский телеграф», «Киевлянин», только один раз встречается выпад против вольнослушательниц-евреек в статье, посвященной опубликованному отчету Императорского Санкт-Петербургского университета: «О сторонних слушателях и слушательницах отчет упоминает лишь вскользь и не дает ровно никаких сведений о распределении их по полу, вероисповеданию и происхождению. Подобную „щепетильность“ можно объяснить только тем, что кадры „сторонних“ пополнены на $\frac{3}{4}$ жидами и жидовками, что образовательный ценз их не поднимается выше талмуд-торы или фальшивого свидетельства за 6 классов гимназии, что пребывание в университете всех этих „вольных“ бесполезно и бесцельно для науки. Мы не ошибемся, если скажем, что из 734 сторонних слушателей — 600 человек Хаимов и Хаек»⁴⁴.

Параллельно обсуждениям в университетских советах и прессе вольнослушательницы организовывали съезды, на которые приглашали журналистов и депутатов. Первый такой съезд прошел в начале июня 1908 г. Собрание, выяснив общую картину положения женщин, определило наиболее важные направления своей деятельности по возвращению их в университеты⁴⁵. На съезде вольнослушательниц всех университетов Российской империи было решено обратиться за поддержкой к депутатам «не правее октябристов»⁴⁶. Известно, что вольнослушательницы поддерживали знакомство с депутатами от трудовиков, кадетов и октябристов и заручились их поддержкой. Одна из вольнослушательниц Московского университета Е. В. Дзюбинская была

43 Петиция вольнослушательниц // Киевлянин. 1908. 7 июня.

44 Лукьянов Ф. Университетская «автономия» // Русское знамя. 1908. 4 июня.

45 К судьбе 2000 вольнослушательниц университетов // Русь. 1908. 5 июня.

46 О съезде в Санкт-Петербурге делегаток от вольнослушательниц всех университетов // ГАРФ. Ф. 102. Оп. 239. Д. 350. Л. 3 об.

дочерью В. И. Дзюбинского, депутата от партии трудовиков. Когда кампания вольнослушательниц по возвращению была завершена, дочь депутата стала одной из немногих, кто смог восстановиться в университете после выхода циркуляра министра А. Н. Шварца и законодательного запрета университетского образования для женщин. Министр лично подписал уведомление попечителю округа: «Я разрешаю, в виде исключения, принять стороннюю слушательницу Московского университета, дочь члена Государственной думы Евгению Дзюбинскую в число сторонних слушательниц Санкт-Петербургского университета»⁴⁷.

После первого собрания вольнослушательницы смогли выстроить контакты с депутатами: социал-демократ Т. О. Белоусов вносил в Государственную думу запрос о незаконности действий министра А. Н. Шварца, кадет Ф. И. Родичев обещал вольнослушательницам выступить в Думе, и, по их сведениям, уже собирал для этого материал⁴⁸. Министр А. Н. Шварц был раздражен тем, насколько широкие масштабы принимала кампания вольнослушательниц, и тем, что Совет министров призывал министра народного просвещения пойти на уступки во избежание лишнего общественного беспокойства: «Конечно, как всегда, когда правительство собиралось последовательно провести какое-либо мероприятие, в обществе поднялся гвалт, газеты забили тревогу и с.-петербургская бюрократия, которую обеспокоили вопли и стоны обиженных будто бы девочек, стала пенять на беспокойное министерство и требовать улажения докучного вопроса»⁴⁹.

Каждый этап кампании вольнослушательниц по возвращению в университеты освещался в либеральной прессе: «21-го июля несколько вольнослушательниц спб. университета явились на прием к министру народного просвещения с прошениями о разрешении продолжить им образование в университете. Министр отказался принять от них прошения и заявил, что ни одна вольнослушательница оставлена в университете не будет»⁵⁰.

После начала кампании женщин по возвращению в университеты, включению в нее университетской корпорации,

47 Уведомление министра народного просвещения А. Н. Шварца // ЦГИА СПб. Ф. 14. Оп. 15. Д. 1678. Л. 3.

48 К судьбе 2000 вольнослушательниц университетов.

49 Шварц А. Н. Моя переписка со Столыпиным... С. 22.

50 Еще о вольнослушательницах // Речь. 1908. 22 июля.

депутатов и журналистов П. А. Столыпин был благожелателен к вольнослушательницам. В прессе премьер-министр выступал их главным защитником. Из источников мы знаем, что Николай II и А. Н. Шварц обсуждали между собой вопрос о вольнослушательницах. Также нам известно, что в этой ситуации П. А. Столыпин выступал посредником. П. А. Столыпин занял по отношению к женщинам, обучающимся в университетах, довольно мягкую позицию, о чем министр А. Н. Шварц писал: «Я почуял, что и Столыпин не прочь был бы в данном случае поискать обычного для с.-петербургских чиновников компромисса, что и он чего-то боится и как будто недоволен моей неуступчивостью. Между тем для меня было совершенно ясно, что всякое колебание и даже неясности в этом деле приняты будут за неодобрение правительством или Государем моего образа действий, что они повлекут за собой неизбежно и другие уступки и что вообще почва под моими ногами начнет колебаться»⁵¹.

В начале июня 1908 г. проводились заседания Государственной думы, посвященные Московскому городскому народному университету имени А. Л. Шанявского. В те дни депутаты обвиняли министра А. Н. Шварца в том, что он препятствовал открытию народного университета. В. К. Анреп, октябрист, председатель комиссии по народному образованию, напомнил министру о том, что следующие заседания будут посвящены планированию бюджета Министерства народного просвещения, и министр рискует пойти на более серьезные уступки, чем от него требовалось на этот момент⁵². Из разных университетов вольнослушательницы обратились к депутатам с просьбой ходатайствовать об отмене циркуляра. В ответ на это некоторые депутаты объявили о своем намерении поднять вопрос о вольнослушательницах в Государственной думе при обсуждении сметы Министерства народного просвещения и предложить Думе высказать пожелание о предоставлении вольнослушательницам возможности окончить курс⁵³. И действительно, когда 6 июня началась большая критика министерской политики, одним из первых доклад-

51 Шварц А. Н. Моя переписка со Столыпиным... С. 23–24.

52 Стенографические отчеты заседаний Государственной думы. Сессия 1. Заседание 77. 3 июня 1908 // РГИА. Ф. 1278. Оп. 4. Д. 76. Л. 165.

53 Циркуляр о вольнослушательницах // Волжско-Камская речь. 1908. 4 июня.

чиков выступил В. К. Анреп. Он высказался в защиту вольнослушательниц, сказав, что большая несправедливость — отчислять женщин, уже поступивших в университеты и отучившихся один-два года. Депутат обвинил министерство в том, что оно несколько лет не запрещало университетским советам принимать вольнослушательниц и косвенно даже санкционировало их присутствие в университетах. Анреп привел в пример циркуляр, в котором говорилось, что «вольнослушатели и вольнослушательницы не имеют права вступать в какие бы то ни было студенческие организации, не имеют права участвовать в сходках»⁵⁴. В стенограмме отмечено, что речь депутата сопровождалась бурными рукоплесканиями в центре и слева.

На протяжении половины июня проходили заседания, посвященные бюджетированию Министерства народного просвещения, и на каждом заседании неизменно поднимался вопрос о возвращении вольнослушательниц в университеты. В их защиту высказывались преподаватели вузов, родители вольнослушательниц, депутаты Государственной думы, в числе которых был и П. Н. Милюков.

На каждом таком заседании присутствовали и выступали министр А. Н. Шварц или его заместитель Г. К. Ульянов. Ни представители министерства, ни правая сторона членов Государственной думы не поднимали в своих речах вопрос о положении вольнослушательниц. П. Н. Милюков инициировал голосование, где предлагал принять во внимание, что внезапное устранение вольнослушательниц из высших учебных заведений ставило их в тяжелое положение, и выразить от лица Государственной думы пожелание, чтобы советам высших учебных заведений было предоставлено право разрешить вольнослушательницам окончить начатые занятия⁵⁵. По результатам голосования предложение депутата П. Н. Милюкова было принято. После этого А. Н. Шварцу и Г. К. Ульянову пришлось заговорить на заседаниях о вольнослушательницах.

54 Государственная Дума. Стенографические отчеты. Созыв 3. Сессия 1. СПб., 1908. С. 2384-2386.

55 Стенографические отчеты заседаний Государственной думы. Сессия 1. Заседание 84. 12 июня 1908 // РГИА. Ф. 1278. Оп. 4. Д. 83. Л. 197-205.

«Русское знамя» опубликовало слова поддержки министру А. Н. Шварцу в ответ на обсуждения в Государственной думе: «Из наскока оппозиции на г. Шварца ясно, что господа кадеты и кадетоиды ничего не позабыли из прошлого и ничему не научились, говоря словами Наполеона о поляках. Как в свои счастливые годы, они видят в русской школе главное орудие „освободительного движения“ и пытаются снова вырвать это орудие из рук власти. Увольнение печальной памяти г. Герасимова и Кауфмана казалось жестоким ударом, но тотчас же были сделаны попытки обезвредить г. Шварца, обесцветить его работу. <...> Ряд памятных циркуляров, перечислять которых нет нужды, свидетельствует о том, что в некоторых вопросах г. Шварц тверд как кварц и что его чрезвычайно трудно сбить с занятой позиции»⁵⁶. Либеральная пресса иначе оценивала преобразования министра: «Словом, с какой бы стороны мы ни стали рассматривать циркуляр г. Шварца, необходимо признать, что он в главнейших своих частях неосуществим и является скорее бюрократическим порывом, чем серьезным актом»⁵⁷. Сам А. Н. Шварц по этому поводу написал: «Все делается для того, чтобы поскорее и решительнее меня столкнуть. Пресса, Дума, университеты — все против. Я, однако, не унываю. Будь, что будет, а кое-что я все-таки проведу»⁵⁸.

Для вольнослушательниц было важно привлечь на свою сторону руководство университетов. Для университетской профессуры поддержка вольнослушательниц являлась принципиальным моментом в отстаивании университетской автономии. Из письма М. А. Чеховой, редактора журнала «Союз женщин» и председательницы Российской лиги равноправия женщин, нам известно о том, что на базе журнала собирался коллектив для составления брошюры о вольнослушательницах университетов, куда в роли экспертов приглашались российские профессора⁵⁹. Также на базе «Союза женщин» была составлена анкета для профессоров российских университетов⁶⁰, в которой предлагалось ответить на четыре вопроса: достаточна ли научная подготовка

56 *Меньшиков М.* Наскок на г. Шварца // Русское знамя. 1908. 8 июня.

57 *Головачев П.* Чего желает г. министр народного просвещения // Речь. 1908. 19 августа.

58 Письмо А. Н. Шварца к жене и дочери // ОР РГБ. Ф. 338. П. 1. Ед. хр. 40. Л. 40.

59 Письмо Чеховой М. с просьбой принять участие в составлении брошюры о вольнослушательницах // ГАРФ. Ф. 539. Оп. 1 Д. 2553. Л. 1.

60 В учебных заведениях // Речь. 1908. 31 августа.

вольнослушательниц к слушанию и усвоению университетских лекций? Проявили ли вольнослушательницы достаточную трудоспособность? Каковы результаты проверочных испытаний и практических работ? Считаете ли вы требование женщин о допущении их в университет целесообразным и законным, и если нет, то почему?⁶¹ Из этой анкеты можно сформулировать достаточно практическую цель: доказать, что преподаватели были реальными союзниками вольнослушательниц в их стремлении вернуться в университеты.

На первые три вопроса все профессора отвечали, что подготовка вольнослушательниц не хуже студенческой, часто они более мотивированы к получению знаний, говорили об общей неспособности средних учебных заведений в подготовке своих выпускников к университетскому уровню усвоения знаний⁶². Однако на четвертый вопрос преподаватели отвечали менее охотно и часто менее развернуто. Удалось обнаружить анкету преподавателя Юрьевского университета Е. А. Шепилевского, получившего позднее известность благодаря своим работам по расовой гигиене. В 1913 г. он одним из первых опубликовал монографию по евгенике в России⁶³. Е. А. Шепилевский отвечал следующим образом: «На четвертый вопрос можно бы и совершенно не отвечать, так как это „вопрос“ лишь по недоразумению и есть пережиток тех времен, когда университетское образование женщин связывалось с так называемыми либеральными стремлениями и потому с государственной точки зрения считалось недопустимым. То обстоятельство, что Вы считаете нужным задать вопрос о целесообразности университетского образования для женщин, есть, конечно, результат архаического распоряжения министерства, но ни в коем случае не вытекает из существа дела. Приобретение знаний и выбор источника их есть естественное право человека и потому с общей точки зрения не могут быть незаконными. Так на это посмотрели все советы университетов, допустив вольнослушательниц на основании автономности университетов к прохождению курсов преподаваемых там знаний.

61 Гессен В. М. О вольнослушательницах высшей школы // Союз женщин. 1908. № 5–6. С. 4.

62 Из анкеты о вольнослушательницах // Речь. 1908. 4 сентября.

63 Фельдер М. Б. Расовая гигиена в России. Евгений Алексеевич Шепилевский (1857–1920) и зарождение евгеники в Российской империи // Историко-биологические исследования. 2012. Т. 4. № 2. С. 39–60.

К тому же устав российских университетов не отрицает право женщин быть вольнослушательницами, равно как не ограничивает ни национальностью, ни вероисповеданием круг лиц желающих учиться. <...> Не выгонять следует женщин из университетов, а расширять и умножать их по мере потребности»⁶⁴.

Дело о возвращении вольнослушательниц в университеты привлекло к себе общественное внимание. В личной переписке причастные к делу опускают подробности отчисления женщин и их кампании, предполагая, что их адресатам эта история и так известна из газет: «Я до сих пор состою на том же положении, на котором была летом, до сих пор не знаю, буду ли учиться в этом году. Ты, понятно, знаешь из газет, что вопрос о вольнослушательницах еще не получил окончательного разрешения»⁶⁵.

В 1908 г. можно заметить динамический рост общественной активности. Появляется повестка поиска диалога с властью, выстраивания взаимодействия с бюрократическими учреждениями, с ведомствами, механизма лоббирования и отстаивания своих интересов. Общественность на фоне упадка активности свидетельствует о том, что общество ищет иные формы политической организации, но пока их не находит. А. Н. Шварц писал: «В высших сферах о запросах в Государственной думе, о затруднениях, которые сия последняя по этому поводу готовит Кабинету, словом сказать, пущена была в ход весьма сложная интрига, должествовавшая отклонить меня от принятого решения»⁶⁶.

В конце октября 1908 г. П. А. Столыпин передал А. Н. Шварцу, что Николай II принял решение предоставить вольнослушательницам возможность пройти начатые слушания университетского курса. Однако министр народного просвещения выступил против этого решения, поскольку по-прежнему настаивал на полном отчислении всех обучающихся женщин из университетов. В ответ на это премьер-министр передал А. Н. Шварцу текст правительственного сообщения, который он изготовил по желанию Николая II: «Государь Император изволил усмотреть, что

64 Ответы на вопросы редакции «Союз женщин» о подготовке вольнослушательниц // Российский государственный архив литературы и искусства (РГАЛИ). Ф. 1666. Оп. 1. Д. 2546. Л. 10 об. - 11.

65 Письмо вольнослушательницы Харьковского университета // ГАРФ. Ф. 1167. Оп. 2. Д. 4413.

66 Шварц А. Н. Моя переписка со Столыпиным... М., 1994. С. 22.

неправильно допущенные к слушанию лекций в высших учебных заведениях лица женского пола поставлены ныне в условия, затрудняющие им прослушивание до конца курса, который они рассчитывали пройти. Снисходя к совершенно исключительному положению, в которое поставлены эти лица, вследствие возвращения университетов к законному порядку приема посторонних слушателей, Его Величество Высочайше повелеть соизволили: тем из неправильно допущенных в высшие учебные заведения в качестве посторонних слушательниц лиц женского пола, которые окончили курс средних учебных заведений, разрешить окончание слушания университетского курса на одинаковых с посторонними слушателями условиях»⁶⁷.

Правые газеты, однако, представляли такое решение вопроса как безоговорочную победу Министерства народного просвещения: «Нам не надо напоминать читателям, как непростительно долго министр просвещения, сенатор Шварц, должен был бороться с врагами школы и законного порядка почти один, не поддерживаемый Советом министров; читателям известно также, что октябристы, видя т. с. Шварца одиноким в среде конституционного кабинета, сообразили, что один — в поле не воин, и с отличающей их храбростью затрубили поход против реакционного министра, наклеветали, назлословили с три короба, обливали грязью каждое его мероприятие, каждое его распоряжение, клонящееся к водворению дисциплины в учебных заведениях»⁶⁸.

А. Н. Шварц вступил в должность министра народного просвещения с четким планом по отказу министерства от незаконных практик, рассчитывая на поддержку царя и премьер-министра. Министерство народного просвещения приняло стратегию игнорирования требований женщин, отчисленных из университетов. В попытках отложить слушание по делу о вольнослушательницах Министерство народного просвещения предоставило время исключенным женщинам обратиться за помощью к прессе, Государственной думе и Совету министров. Шаткое положение А. Н. Шварца среди коллег-министров способствовало успеху

67 О разрешении лицам женского пола, допущенным в высшие учебные заведения, в качестве посторонних слушательниц, окончания слушания курса на одинаковых с посторонними слушателями условиях // Полное собрание законов Российской империи (ПСЗ РИ). Собр. 3. Т. 28. № 31104.

68 *Латник*. Показательная параллель // Русское знамя. 1908. 16 октября.

кампании вольнослушательниц. Анализ центральной и региональной прессы позволяет предположить, что либеральные издания использовали конфликт между слушательницами и министерством как часть собственной кампании против А. Н. Шварца. Политический ландшафт в этот период становился все более сложным, превращаясь в социальную сеть, определяемую горизонтальными связями, которые имели большее значение, чем традиционные вертикальные.

В рассмотренной нами истории можно особо отметить, что попытка министра А. Н. Шварца сделать еврейское происхождение большинства вольнослушательниц аргументом в пользу своего циркуляра об их отчислении из университетов не сработала. Университетская корпорация эту тему просто проигнорировала, она ни разу не была упомянута ни в обращениях к министру, ни в обсуждениях в университетских советах. В прессе только «Русское знамя» пыталось ее подхватить, но даже оно лишь однажды выступило в антисемитском ключе при обсуждении вопроса о вольнослушательницах.

Опираясь на архивные делопроизводственные материалы, переписку, мемуары и источники в прессе 1908 г., времени, отмеченного широко распространенными националистическими настроениями, это исследование проливает свет на случаи, когда администрации университетов и преподавательский состав проявляли незаинтересованность в национальной идентичности определенных групп обучающихся. Университетские советы не руководствовались ограничительными мерами по отношению к евреям и еврейкам, поступающим в университеты.

Журналисты либеральных газет и депутаты Государственной думы показали аналогичное нежелание обсуждать этот аспект проблемы. Отсутствие обозначенной темы становится важным элементом в общем повествовании. Из этой истории становится очевидным, что тема еврейского происхождения многих вольнослушательниц, первоначально поднятая А. Н. Шварцем, не получила поддержки. Поэтому в рамках рассматриваемой проблемы следует учитывать то, что не обсуждается, в дополнение к тому, о чем говорится открыто. Общественность, как показано в этой статье, продемонстрировала готовность игнорировать еврейство как основание для дискриминации.

 ЛИТЕРАТУРА

- Гольденвейзер А. А.* Правовое положение евреев в России // Книга о русском еврействе: от 1860-х годов до революции 1917 г. М.: Москвья культуры; Иерусалим: Гешарим, 2002. С. 115–158.
- Дарчиева С. В.* Государственная дума и вопросы высшего образования в России (1906–1917 годы) // Научный диалог. 2023. Т. 12. № 6. С. 364–382.
- Иванов А. Е.* Высшая школа России в конце XIX — начале XX века. М.: Академия наук СССР, Институт истории СССР. 1991. 392 с.
- Иванов А. Е.* «Женский вопрос» в российских университетах в начале XX века // О благородстве и преимуществе женского пола: Из истории женского вопроса: сборник научных трудов. СПб.: Санкт-Петербургская государственная академия культуры, 1997. С. 117–129.
- Иванов А. Е.* За право быть студенткой // Вопросы истории. 1973. № 1. С. 206–210.
- Иванов А. Е.* Студенчество России конца XIX — начала XX века. М.: РОССПЭН, 1999. 414 с.
- Колчинский Э. И., Зенкевич С. И., Ермолаев А. И., Ретунская С. В., Самокиш А. В.* Мобилизация и реорганизация российской науки и образования в годы Первой мировой войны / под общ. ред. Э. И. Колчинского. СПб.: Нестор-История, 2018. 672 с.
- Патрикеева О. А.* «Падчерицы русских университетов»: проблемы высшего женского образования в России в конце XIX — начале XX столетий // Труды исторического факультета Санкт-Петербургского университета. 2011. № 5. С. 177–191.
- Перелечина С. И.* Высшее женское образование в Российской империи в начале XX века: проблемы и тенденции // Научная палитра. 2021. № 2 (32).
- Петухова Т. Н.* Терроризм и женское образование в Российской империи второй половины XIX в. // Наука, образование, общество: тенденции и перспективы развития: сборник материалов VIII Международной научно-практической конференции, Чебоксары: Интерактив плюс, 2017. С. 42–46.
- Руднева Я. Б.* «Я, как лицо иудейского вероисповедания, в университет не попала» (О еврейских девушках — вольнослушательницах Казанского университета начала XX в.) // Эхо веков. 2011. № 1–2. С. 190–199.
- Суязов В. В.* Дисциплинарные суды Императорских Санкт-Петербургского (Петроградского) и Московского университетов (1902–1917): историко-правовой аспект: дисс. ... канд. юр. наук. СПб., 2020. 381 с.
- Ушакова В. Г.* Женщины в Санкт-Петербургском государственном университете: историко-социологический аспект // Женщина в российском обществе. 1996. № 1. С. 57–59.
- Фельдер М. Б.* Расовая гигиена в России. Евгений Алексеевич Шепилевский (1857–1920) и зарождение евгеники в Российской империи // Историко-биологические исследования. 2012. Т. 4. № 2. С. 39–60.
- Kassow S. D.* Students, Professors and the State in Tsarist Russia. Berkeley: University of California Press, 1989. 438 p.

REFERENCES

- Darchieva S. V.* Gosudarstvennaya дума i voprosy vysshego obrazovaniya v Rossii (1906–1917 gody) // Nauchnyj dialog. 2023. Vol. 12. № 6. P. 364–382. In Russian.
- Fel'der M. B.* Rasovaya gigiena v Rossii. Evgenij Alekseevich Shepilevskij (1857–1920) i zarozhdenie evgeniki v Rossijskoj imperii // Istoriko-biologicheskie issledovaniya. 2012. Vol. 4. № 2. P. 39–60. In Russian.
- Gol'denvejzer A. A.* Pravovoe polozhenie evreev v Rossii // Kniga o russkom evrejstve: ot 1860-h godov do revolyucii 1917 g. M.: Mosty kultury Publ.; Jerusalem: Gesharim, 2002. P. 115–158. In Russian.
- Ivanov A. E.* Za pravo byt' studentkoj // Voprosy istorii. 1973. № 1. P. 206–210 (In Russian).
- Ivanov A. E.* Studenchestvo Rossii konca XIX — nachala XX veka. Moscow: ROSSPEN, 1999. 414 p. In Russian.
- Ivanov A. E.* «Zhenskij vopros» v rossijskih universitetah v nachale XX veka // O blagorodstve i preimushchestve zhenskogo pola: Iz istorii zhenskogo voprosa: sbornik nauchnyh trudov. St. Petersburg: Sankt-Peterburgskaya gosudarstvennaya akademiya kul'tury, 1997. P. 117–129. In Russian.
- Ivanov A. E.* Vysshaya shkola Rossii v konce XIX — nachale XX veka. Moscow: Akademiya nauk URSS, Institut istorii URSS. 1991. 392 p. In Russian.
- Kolchinskij E. I., Zenkevich S. I., Ermolaev A. I., Retunskaya S. V., Samokish A. V.* Mobilizacija i reorganizacija rossijskoj nauki i obrazovaniya v gody Pervoj mirovoj vojny. St. Petersburg: Nestor-Istoriya Publ., 2018. 672 p. In Russian.
- Patrikeeva O. A.* «Padcherycy russkih universitetov»: problemy vysshego zhenskogo obrazovaniya v Rossii v konce XIX — nachale XX stoletij // Trudy istoricheskogo fakul'teta Sankt-Peterburgskogo universiteta. 2011. № 5. P. 177–191. In Russian.
- Perepechina S. I.* Vysshee zhenskoe obrazovanie v Rossijskoj imperii v nachale XX veka: problemy i tendencii // Nauchnaya palitra. 2021. № 2 (32). In Russian.
- Petuhova T. N.* Terrorizm i zhenskoe obrazovanie v Rossijskoj imperii vtoroj poloviny XIX v. // Nauka, obrazovanie, obshchestvo: tendencii i perspektivy razvitiya: sbornik materialov VIII Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii, Cheloboksary: Interaktivnaja plyus Publ., 2017. P. 42–46. In Russian.
- Rudneva Ya. B.* «Ya, kak lico iudejskogo veroispovedaniya, v universitet ne popala» (O evrejskih devushkah — vol'noslusatel'nicah Kazanskogo universiteta nachala XX v.) // Ekho vekov. 2011. № 1–2. P. 190–199. In Russian.
- Suyazov V. V.* Disciplinarnye sudy Imperatorskih Sankt-Peterburgskogo (Petrogradskogo) i Moskovskogo universitetov (1902–1917): istoriko-pravovoj aspect. Candidate's thesis. St. Petersburg, 2020. 381 p. In Russian.
- Ushakova V. G.* Zhenshchiny v Sankt-Peterburgskom gosudarstvennom universitete: istoriko-sociologicheskij aspekt // Zhenshchina v rossijskom obshchestve. 1996. № 1. P. 57–59. In Russian.
- Kassow S. D.* Students, Professors and the State in Tsarist Russia. Berkeley: University of California Press, 1989. 438 p.